

Дана Алексеева

ПОДОНОК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Забери моё сердце

18+

Дана Алексеева
Поднок. Я разобью
твое сердце

<https://litres.ru/74089849>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Спорим, не сможешь раскрутить на секс эту недотрогу? – кивает друг на незнакомку, которая каким-то образом оказалась на моей вечеринке.

Ничего особенного в ней нет. Обычная. Таких сломать – ничего не стоит. Даст мне, как миленькая.

- Пф, это будет очень просто. Вот так, - щелкаю пальцами.

- Тогда забьемся на твою новую тачку, - покушается друг на отцовский подарок.

Девчонка, конечно, не стоит так дорого, но и проигрывать я не намерен.

- По рукам, - по-дьявольски улыбаюсь. – Сегодня ночью эта недотрога станет моей.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Дана Алексеева

Подонки. Я разобью твоё сердце

Глава 1

Герман

– Уйди, – сбрасываю с колена девуку, которая нагло хотела пристроить свою задницу.

Без понятия, кто такая, но пять минут назад она, стоя на коленях, сосала мне в туалете. Больше неинтересна. Четко даю ей понять это своим надменным взглядом, и она, надув пухлые губы, самоустраниется.

– Ты чё такой загруженный? – хлопает по плечу друг Дрон.

– Ничё. Скучно.

Вечеринка в честь моего дня рождения в самом разгаре, а у меня настроение под ноль. Шикарная вилла, алкоголь рекой, качественная музыка, телочки на любой вкус, дорогие подарки Походу, просто зажрался.

– Да ты задрал, – подключается Миха, брат Дрона. – Щас поднимем тебе настроение, не кипишуй Но для начала жакнем. Давай наливай! – он свистит бармену.

Две крепкие стопочки подряд обжигают горло. Напряжен-

ные мозги наконец-то расслабляются. Закидываю в рот ломтик лайма и вслед за друзьями проворачиваюсь на барном стуле в сторону зависающих на танцполе девчонок. Выбирай любую.

– Ля, какая, – облизывается на кого-то Дрон.

– Ты про недотрогу? – уточняет его младший брат.

– А то. Скажи, хорошая?

– Ням-ням. Сладкая

Выгнув бровь, огибаю лениво заинтересованным взглядом девчонок, но толком не пойму, про кого они.

– К ней Тит пытался подкатить – отшила. Прикинь? Вон он теперь утешается в компании близняшек, бедолага, – ржет Гордеев-старший.

– Неприкасаемая типа? Таких даже интереснее ломать, а? – с диковатой улыбкой усмехается Дрон и переводит азартный взгляд на меня. – Чё скажешь, Гера?

– Вы про кого? Для меня все на одно лицо.

– Да блядь, не туда смотришь потому что, – пихает меня локтем. Кивает в сторону: – Вон та, в черном платье, с длиннющими волосами до задницы. Ох, я б накрутил их на кулак

– Говорят, скромницы – те еще тигрицы в постели. Ух, мама не горюй. Прикидываются больше.

– Ага, цену набивают.

Пока братья Гордеевы обсуждают продажную натуру баб, я засматриваюсь на ту самую распиаренную «недотрогу». И не понимаю: отчего столько восхищений?

Ничего особенного в ней нет. Обычная. Никакая. Ни жопы, ни груди выдающейся, лицо милое, и всё. Пережатая и скованная, как будто шла в музей, а попала на вечеринку. Не пьёт, не танцует, приросла к стулу и грызет трубочку от сока, шушукаясь с подружкой.

Неожиданно она смотрит в мою сторону, и наши взгляды сталкиваются. Мой – хищный, её – растерянный. Девчонка быстро прячет глаза, а я усмехаюсь. Оказывается, я умею смущать на расстоянии.

– Кто такая? – интересуюсь.

– А, зацепила всё-таки, – ржет Дрон.

– Пф. Кто эту убогую пригласил на мой день рождения? – пренебрежительно спрашиваю.

– Без понятия. Подойди и спроси.

– Много чести, – фыркаю. – Скажи, чтоб сама подошла.

– Эй, где посыльного увидел?

Дрон, как в глухом телефоне, передаёт задачу младшему брату:

– Миха, сгоняй до красавицы. Вежливо пригласи к нашему столику.

– Да без проблем.

Спрыгивает со стула. Боевой походкой шурует к незнакомке. Мы с Дроном прицельно наблюдаем. Вот он склоняется, что-то говорит ей. Потом разводит руки в стороны, разворачивается и идёт к нам. Девчонка так и остается на своём месте.

– И? – нахмурившись, испытываю из «гонца».

– Если помягче, то она послала тебя на хрен.

– Чего, блядь? – рычу.

– Кстати, её Лиза зовут, – добавляет он.

Имя болезненно отзывается где-то за ребрами. Больше года прошло, а я до сих пор не остыну. Сходство имен бывшей и незнакомки, которая имела дерзость отказать мне, злит еще сильнее.

– Я ж сказал: неприкасаемая. Ты в пролете, братишка, – угорает Миха.

– На моей вечеринке неприкасаемых нет, – огрызается задетое мужское эго. – Всё, что здесь движется – моё по умолчанию.

Я стреляю острым взглядом в девчонку, но она игнорит. Сучка.

– Походу, малышка не знает этого правила, – растравливает меня еще больше Дрон. – Отвечаю, даже тебе она не по зубам. Но если ты раскрутишь её на секс, то я готов поспорить на тачку.

Я кошусь на Дрона, потом на недотрогу и задумчиво потираю подбородок на заманчивое пари.

– Забьемся или как? Хочу покататься на новеньком Ламборгини, – потирает ладони друг в желании испробовать на скорость отцовский подарок.

– Сегодня же трахну её во все щели, – с вызовом принимаю ставку. Надо же хоть чем-то разбавить этот скучный ве-

черок. – Это будет просто, как

Я щелкаю пальцами и по-дьявольски улыбаюсь.

– Е-ба Заснимешь доказательства? – загорается друг.

– Всё будет, – хмыкаю. – Готовь тачку.

– Сначала видео.

– Без проблем. – Мы жмем руки. – Миха, разбей.

Ну вот и всё, игра началась.

Глава 2

Лиза

– Замри. На тебя те три дьявола смотрят, – заговорщически говорит Янка.

Стакан с соком, который я беззаботно потягивала через трубочку, застывает в руке. Сглотнув, я выпрямляю осанку и напрягаюсь. Щеки обжигают пристальные взгляды парней, которые сидят за барной стойкой напротив с таким видом, будто поимели этот мир.

– Вот на фига мы сюда притащились? – с претензией дергаются мои брови. – Одни мажоры кругом И проститутки.

Мимо нас проходит девица в бикини, между голых ягодичек тонюсенькая полосочка. Кто-то из парней игриво шлепает ей по заднице, и та сияет.

Тут все девчонки как мясо. Красивое такое, деликатесное, дорогое. Чтoб мажоры остались довольными и сытыми.

– Да ладно, пора привыкать к хорошей жизни, – приосанивается Янка и задирает подбородок.

– Я к такому не хочу привыкать, – шикаю.

– Капец, они сюда идут! – выкатывает глаза Янка. – Пиздец, ты влипла.

Дергаю голову в сторону. Черт, реально.

– Надо было подойти к ним самой, когда по-хорошему попросили

Я лишь поджигаю губы. Подойти для чего? Чтобы удовлетворить их физический интерес? Я пас.

– Пошли отсюда, – умоляю.

– Нельзя.

– Почему?

Мы замолкаем, потому что к нашему столику подходит «святая» троица. Красивые как боги, смазливые, идеальные подонки.

– Привет, девчонки, чего скучаете? – развязно интересуется тип с татухой на шее. В брови пирсинг, сам черноволосый и, кажется, самый улыбчивый.

Парни без приглашения заваливаются рядом с нами. Двое купируют подругу с обеих сторон, а третий подсаживается ко мне. Те, что напротив меня, очень похожи внешне, как будто братья. Тот, что рядом, – другой, волосы и кожа светлее, в отличие от ауры, которая от него исходит. Он испытывает меня прицельным взглядом и своим резким ярким парфюмом, пробивающим моё нежное обоняние. От всех троих веет наглостью, вседозволенностью, а еще алкоголем. С их появлением на столе вырисовываются пара бутылок и бокалы.

– Давайте знакомиться, а? – Парень беспардонно закидывает на меня руку и лупится в упор, как будто хочет просверлить дыру в щеке. – Я Герман, это Дрон, Миха. А вас как зовут?

Голос – низкий, грудной – звуковыми вибрациями проникает в уши и проходит через всё тело, заставляя смаковать

послевкусие первого впечатления. Оно отталкивающее хотя бы потому, что парень внаглую украл моё личное пространство. От тесного физического контакта меня сковывает. Самоуверенный тип слишком близко, его дыхание поддувает кожу на лице, а пальцы сдавливают плечо на затяжное молчание в ответ.

– Когда я говорю, надо смотреть на меня, – слышу претензию от Германа, но упрямо смотрю вперед, как будто никого рядом нет.

Отрицание и игнор выступают в роли защитной реакции и, кажется, действуют на нервы парню, который привык получать много внимания от женского пола.

– Меня Яна зовут, – берет слово подруга, чтобы разрядить напряженную обстановку. Немигающим взглядом сигналил мне, чтобы расслабилась. – А кто из вас именинник?

– Я, – отзывается тот, что держит меня в своих навязчивых объятиях.

– О, поздравляю. – Губы подруги растягиваются в приторной улыбке.

– Дрон, разлей девочкам вина. А это вылей на хрен, – двигает мой стакан Герман.

– Это моё. Я вообще-то не допила, – оживаю я, поворачивая голову на наглеца.

– О, заговорила! А я уж подумал, ты немая, – ржёт он. Друзья поддерживают Германа, а я заливаюсь краской. Дергаю плечом, чтобы скинуть мужскую руку, но его ладонь

словно прилипла ко мне. Этим жестом он как будто пометил меня как свою собственность.

– Убери, – шиплю.

– Резвая? Любим таких, – лыбится он, крепче обнимая, и ловит очередную порцию оваций со стороны друзей.

За пару секунд успеваю рассмотреть его лицо. Дьявольски красив, за такую внешность душу продают, так что я не удивлюсь, если у него её не окажется. Самыми выдающимися из черт являются глаза: они пепельно-серые и холодные, несмотря на растянутую улыбку. Если во взглядах других парней считается игривый огонь, то в его – ледяной блеск.

Он придвигает ко мне наполненный бокал и командует:

– Пей. А то ты какая-то напряженная

– Это ты слишком расслабился.

С этими словами я поднимаю бокал и выливаю на его дорожную одежду красное вино.

– Сука, – вскидывает Герман руки, глядя на запачканные штаны и футболку.

В секунды его заминки я срываюсь с места и бегу куда глаза глядят. Лишь бы подальше от разозленного мажора.

– Лиза, стой! – орёт Яна, когда я ломлюсь в закрытую дверь. Кажется, тут должен быть выход. Почему заперто?

– Нам надо сматываться, – паникую я.

– Нельзя, Лиза!

– Да почему?

– За нас заплатили!

– Что ты несешь?

– Ты деньги получила? Вот и отработывай до конца вечеринки, хочешь не хочешь!

– Какие деньги? – не сразу понимаю я.

– Те, что ты в долг просила. Мне заплатили за то, что мы будем развлекать этих мажоров. Тебе ничего не сказала, потому что ты типа правильная, но деньги не пахнут, Лиза!

– Чего

Её признание обливает чаном холодной воды. Застываю.

Действительно, я занимала у подруги деньги по сильной нужде, но она ни слова не говорила, что придётся отработывать их в качестве «игрушки» для богатеньких подонков. Она лишь позвала за компанию развеяться, потусить у друга на ДР.

– Я не подписывалась под это! – Истерика становится всё сильнее. – Какого хрена, Яна?

– Не надо на меня так смотреть! – осекает мой осуждающий взгляд. – Я помогла тебе. Послушай, тебя никто не заставляет трахаться с кем-то. В условиях – только присутствие на вечеринке. Мы как украшение этого праздника.

С каждым новым словом разочаровываюсь, и я теряю подругу, которой когда-то слепо доверяла. Она как будто гордится тем, что находится здесь.

Яна быстро считывает мою неприязнь.

– Ты можешь вернуть деньги и уматывать, – резко отсекает она. – Если, конечно, отпустят.

– У меня нет денег, ты же знаешь!

Все средства я уже потратила на лекарства для младшего брата.

– Ну, тогда потерпи еще чуть-чуть, – смотрит Яна на меня, как на капризного ребенка.

Шумно набирая воздух через рот, я опускаюсь на корточки и зарываюсь пальцами в волосы. В какое же дерьмо я вляпалась!

Слышу, как черные шпильки Янки разворачиваются и цокают, удаляясь от меня. Поддержки и помощи от неё точно не дождешься.

Глотаю слезы отчаяния, которые копятся в горле.

Всхлипнув, приподнимаю голову, потому что ощущаю на себе новую нависающую тень. Зрачки расширяются при виде знакомой мужской фигуры. Герман Один уголок губ приподнят в ухмылке, стоит и смотрит свысока на моё растерянное лицо.

– Попалась, недотрога, – подмигивает сероглазый дьявол.

Глава 3

Лиза

Шумный вдох.

Кислород застревает в горле, легкие не раскрываются. Настороженно поглядывая на парня, поднимаюсь с корточек и делаю шаг назад. Сердце нервно дергается, когда спина упирается в запертую дверь. Это тупик. Чёрт, куда бежать?

Глаза Германа блестят холодным блеском от удовольствия, что загнал меня угол, он ждёт расплаты за испорченную одежду. Такое чувство, что она стоит дороже моей жизни. Я зачем-то опускаю глаза и смотрю на мужские штаны, на которых красуется мокрое пятно.

– Как извиняться будешь? – тон мужского голоса насквозь пропитан высокомерием.

Парень надвигается на меня, заставляя замереть подобно статуе. Зомбирует меня прямым взглядом, в котором читаются самые грязные желания, которые я должна исполнить.

– Извини, – сглатываю я.

При других обстоятельствах послала б я на хрен этого мерзавца. Но все условия против меня. Тут его место, его деньги, его люди. А я – никто, часть проплаченной массы, игрушка, с которой он захотел поиграться.

– На колени, – стреляет глазами вниз. – У тебя красивые губы. Для них найдется работа.

– Я не шлюха, – сразу обозначаю я и пытаюсь объяснить ситуацию: – Подруга подставила меня, я не знала, куда иду. И понятия не имею, кто ты.

– А мне похуй.

Резкий ответ действует как отрезвляющая пощечина. Перед кем ты оправдываешься, Лиза? Это бесчувственный мерзавец, в карманах которого до фига бабла, а вместо сердца – камешек. Раздавить такое хрупкое существо, как я, – ему раз плюнуть. Так он считает? Спешу его разочаровать.

– Я не обязана спать с тобой, – вспоминаю слова Яны.

– Уже обязана. В качестве извинений, – напирает он.

– Я уже извинилась.

– Запомни, для меня слова ничего не значат, – обжигает взглядом.

Он говорит это практически мне в губы. Я ловлю его дыхание и проглатываю едкую фразу.

– Как же ты доверяешь людям? – поражаюсь его циничности.

– Никак. Ты до хрена болтаешь – может, делом уже займешься? – жестко прерывает попытку перейти на личное.

– Я уже тебе всё сказала, – упираюсь ладонями в крепкую грудь. – Выпусти меня.

– Никуда ты не пойдешь, пока я не разрешу.

Хватает за запястья и фиксирует их над головой, чтоб не дергалась. Прижимается крепкой грудью и смотрит на меня надменно сверху. Он сильнее в разы. Высокий, подка-

чанный, широкоплечий, по сравнению с ним я крошка. Но несмотря на это мне хватает смелости смотреть ему в глаза: они источают власть, как будто не только моё тело, но и моя душа в его руках сейчас. Он привык получать своё, и сейчас ему нужна я. Вокруг уйма доступных девиц, зачем я?

– Сколько? – вдруг спрашивает Герман, касаясь кончиком носа моего уха.

Нежное прикосновение к чувствительному месту поносит легкую дрожь по коже.

– Что сколько? – не понимаю я.

– Сколько ты стоишь?

Когда до меня доходит суть вопроса, моё лицо оскорбленно кривится:

– Я же сказала, я не такая!

– Цену набиваешь? Я могу много заплатить, сколько хочешь.

– Ты мне омерзителен! Даже за миллион бы не согласилась!

– А за два? – издевается он.

– Хоть три! Нет!

– Да ладно. Ты и сама знаешь, что столько не стоишь. Убогая.

Открыто унижает. Для него человек имеет свою цену, что для меня – дикий ужас. Есть что-то выше денег в его мире? Мораль какая-то? Достоинство?

– Подзаработай хоть на нормальные тряпки. – Цепляет

пальцем бретельку и звучно отпускает.

Я никогда не хотела выглядеть богато и роскошно. Платье, которое Герман только что назвал «тряпкой», куплено по акции в массмаркете, но оно мне к лицу и сидит на фигуре сносно. Не вызывающая и вполне симпатичная черная комбинация.

– Меня все хотят. Такие, как ты, особенно, – обесценивает мою индивидуальность, равняет с кастой обычных простых девчонок. – Хорош ломаться. Хочешь же?

С этими словами он отпускает одно запястье и нагло сжимает ладонью сиську.

– Не трогай меня! – шлепаю освободившейся рукой его по щеке.

Легко, но звучно. Удар не отработанный, а жаль. Я не привыкла причинять людям боль, в отличие от подонка напротив.

– Недотрога, уже подбешиваешь, – рычит в губы.

Его ноздри недовольно вздуваются: привык, что ему все дозволено. Девочки отдаются, не задумываясь, а тут появилась одна и поломала безупречную статистику.

– Поищи для себя более сговорчивых, – шикаю дерзко. – Не таких убогих, как я.

– Я всегда беру то, что я хочу! И ты не станешь исключением.

Мужское колено грубо раздвигает бедра.

– Нет, – начинаю ерзать в сопротивлении

Он прижимается ко мне плотнее, одной рукой держит мои запястья, а второй лезет под платье.

– Течешь, маленькая сучка. – Его пальцы касаются трусиков.

Меня перетряхивает, как будто током ударяет. Я еще никогда и ни с кем

Мне противен этот придурок, но я чувствую, что ткань трусиков становится влажной. Чувствует это и он. Довольно ухмыляется, как будто разоблачил только что врушку. Мои щеки вспыхивают, а его глаза загораются животной похотью. Через раз хватаю густой воздух ртом, губы уже пересохли, облизываю их, чем привлекаю мужское внимание. Чувствую, что хочет поцеловать, уже склоняется

– Герман! – требовательно зовёт кто-то.

Парень оборачивается и гневно фыркает на парня, стоящего позади нас:

– Тит, блядь, позже. Я занят, не видишь!

Краем глаза замечаю молодого человека с черной копной волос, приятной наружности. Наши взгляды пересекаются, мои глаза растеряны и молят о спасении. Его, добрые и пронизательные, быстро понимают, что тут происходит. Но наш зрительный контакт быстро обрывается, потому острый взгляд Германа возвращается на меня и забирает всё внимание.

– Ларин с друзьями скоро приедет, – вновь доносится сзади.

– Свали, а, – огрызается Герман.

– Они будут с минуту на минуту.

– Заебал, – раздраженно фыркает. – Щас выйду. Исчезни уже!

Тит уходит, а Герман неудовлетворенно сверлит меня:

– С тобой мы обязательно закончим, недотрога. Но позже.

Его кадык дергается, а губы смыкаются, сдерживая грязные желания. Я бесшумно выдыхаю, мысленно благодаря бога и парня по прозвищу Тит, что спасли меня от развратных домогательств.

– Пошли.

Отлипнув от меня, Герман по-собственнически берет за руку и тянет за собой.

Мы выходим в общий зал, где громкая музыка долбит по ушам и под лучами разноцветного неона тусуется народ. Мои глаза мечутся в поисках отступления при первом выпавшем случае.

– Задумаешь сбежать – накажу, – сразу предупреждает по-донок, словно читает мысли. – Ты моя, к другим парням не подкатывать. Красиво двигаться умеешь? – кивает в сторону танцпола и, хлопнув по попе, толкает вперед. – Иди потанцуй для меня, детка.

Глава 4

Лиза

Танцевать для этого ублюдка?

Это последнее, чем я хотела бы заниматься в этой жизни. Но инстинкт самосохранения выключает гордость, и я послушно шагаю вперед, к другим танцующим девушкам, оставляя позади Германа. Он подсаживается к друзьям за барную стойку, наливает себе выпить и общается с друзьями. Фокус его внимания рассеивается, а мои надежды затеряться в толпе и скрыться с глаз мажора возрастает в разы.

В коротких перерывах между разговором и выпивкой Герман смотрит на то, как я танцую. Хотя танцем мои скованные телодвижения назвать крайне трудно. Я могу красиво двигаться, годы занятий в танцевальном кружке не дадут соvrать, но только если сама хочу, а не из-под палки или по приказу.

Когда наши взгляды встречаются, Герман кивает мне, намекая, что я по-прежнему на мушке. «Да пошёл ты», – стиснув зубы, сигналию ему глазами. Стиснув зубы и раскачивая бедрами, разворачиваюсь к нему спиной и прохожусь по лицам девушек. Выискиваю Янку. Несмотря на то, что она подставила меня, это единственный человек, которого я здесь знаю.

Но подруги нигде нет. Вместо неё ко мне подходит рыже-

волосая бестия с титьками навывкат и губами формой пухлого банта.

– Приветик. – Пританцовывая, она ловит ртом трубочку в бокале, который держит в руке. Заостренные ногти, наверное, длиннее носа. Она тянет напиток и, причмокнув, улыбается мне. – Меня Инга зовут, а тебя?

– Лиза, – безрадостно отвечаю, глядя на то, как моргают её пышные, словно веера, наращенные ресницы.

– Слушай, Лиза, я смотрю, ты Заславскому понравилась?

– Кому?

– Ну, – она кивает на Германа, – имениннику.

Так, теперь я знаю, как фамилия этого подонка.

– Такому нравится разве что издеваться над кем-то, – косо поглядываю на парня. Тот вовлечен в разговор, на меня ноль внимания.

К их компании подошли еще трое парней, они пожимают друг другу руки, бурно обсуждают что-то, стучат стопками и ржут как кони. Это мой шанс незаметно слинять.

– Чё ты хочешь от мажоров? – усмехается Инга. – Малолетние изверги: дай-подай, иди на куй, не мешай.

– Точно – Присматриваюсь получше к девушке. За внешностью проститутки прячется совсем не тупая особа. – Слушай, а ты часто вот так тусуешься?

– Не-а, – мотает головой. – Меня подруга позвала. Сказала, будет классно. Как-то так.

– Похожий случай. – Даже немного радуюсь схожести на-

ших ситуаций. Найти единомышленника среди этой разгульной толпы – настоящий подарок. – Ты в курсе, где здесь туалет?

– Да. Проводить?

Оглянувшись на Германа, обзор на которого загородило мужское тело, я киваю:

– Да, пожалуйста.

Мы каким-то чудом проходим незаметными мимо скучковавшихся парней.

Когда запираемся в туалете, где звуки громкой музыки становятся приглушенными, я решаю рассказать Инге, что планирую свалить с этой вечеринки.

– Помоги мне, а? Мне надо срочно уйти

– Что такое? – отрывается от зеркала девушка и удивленно смотрит на моё растерянное лицо.

– Это Заславский хочет меня Ну ты поняла? А я не такая. И за деньги спать не собираюсь. Но ему моральные законы не писаны.

Зависнув на секунду от моего признания, она отмирает и возмущенно прицокивает:

– Да ты что? Вот гаденыш

Услышав в её голосе поддержку, я ликую.

– Мне сумку надо забрать, я оставила её на банкетке у крайнего столика. Можешь забрать? Не хочу светиться перед Заславским и его свитой.

– Да без проблем, дорогая. О чем ты говоришь. – Она при-

обнимает меня и сочувствующе вытягивает губы уточкой. – Бедная девочка Уроды, блин.

Я ловлю отражение обнимающих нас в зеркале и грустно опускаю глаза. Даже незнакомая девушка проявляет больше поддержки, чем Янка, недоподруга, которой по святой наивности доверяла.

– Щас всё будет, жди тут, – говорит Инга и выходит из туалета.

Я жду, наверное, с минуту её прихода, нервно кусая губы. Когда она возвращается, я оживаю на радостях, но моментально разочаровываюсь, когда не обнаруживаю в её руках моей сумочки.

– Где?

– Нету нигде, – пожимает плечами Инга. – Ты говорила, что с подругой пришла, она не могла взять?

– Может быть, – задумчиво бегают по напольной плитке глаза.

– Я видела её. Кажется, она на второй этаж поднялась.

– Правда?

– Да-да. Пошли. – Она открывает дверь.

– Герман не спалит? – осторожничаю я.

– Нет, чисто, – уверяет она, махнув ладонью. – Они там в своей мужской компании тусуются. Не бойся.

– Ладно.

Мы выходим и сразу юркаем на лестницу. Стуча каблуками, быстро поднимаемся по ступенькам и останавливаемся

возле двери.

– Заходи, только давай быстрее, – натурально переживает за меня Инга.

– Ага, спасибо большое. – Поворачиваю ручку и толкаю дверь.

– Не за что.

Перешагиваю порог и чувствую сильный толчок в спину.

– Ах – Меня заносит вперед, каблук подворачивается, и я падаю на колено.

Под ехидный женский смешок дверь позади хлопает, и в замочной скважине проворачивается замок.

– Идиотка тупая, – слышу голос Инги за дверью.

Ах ты, двуличная предательница

Сработал ловушка для лохушки. Естественно, никакой Янки здесь нет. Пустая темная комната.

Я поднимаюсь с колен и оглядываюсь: похоже, я в чьей-то спальне. Какого черта она меня сюда затащила?

Щелк. Неожиданно включается свет, и я вздрагиваю.

– Бу, – слышу сзади до мурашек знакомый низкий голос.

Сглотнув, медленно поворачиваюсь и, увидев объект кошмаров, мысленно пропадаю. Тихий обреченный вздох вылетает из сдавленных легких. Мамочки, опять он Да за какие грехи?

Обнаженный по пояс и в новых штанах, Герман вальяжно лежит на кровати и с циничной усмешкой наблюдает за эффектом удавшегося сюрприза.

– Что-то потеряла, недотрога? – Его брови подпрыгивают, а в руках появляется моя сумочка.

Глава 5

Лиза

– Отдай сумку, – воинственно смотрю на озабоченного мажора.

Там мой телефон, студенческий пропуск, паспорт и важные мелочи.

– Так подойди и возьми, – с вызовом кивает он.

На прикроватной тумбочке стоит бутылка, он хватается её, присасывается к горлышку и звучно глотает. Класс, оказывается, нас трое: я, он и виски, который берedit рассудок и даже из порядочных людей вытаскивает животное поведение. А тут и так не обременённый моралью подонок – это комбо, которое не снилось в страшных снах.

– Ну, иди, не бойся, – манит пальцем Герман.

Приближаться к нему опасно. Опять заманухой пахнет. Какой толк бороться за сумку, если мы всё равно заперты?

– Тебе мамуля звонила и еще какой-то Юрий Парень?

Когда слышу имя младшего брата, сердце нервно дергается.

– Ты рылся в моей сумке? – Делаю шаг вперед и сжимаю кулаки.

Заславский приподнимает корпус, на его губах вырисовывается наглая улыбка.

– Надо же было ответить. – Лезет рукой в сумку и достаёт

телефон. – Перезвонишь или я сам наберу?

– Не смей! – кричу я, когда его пальцы начинают тыкать по экрану.

Чтоб еще этот гад моей семьи касался! Да ни за что!

Поверив в свои силы, гонимая ненавистью к проклятому мерзавцу, подхожу ближе, чтобы вырвать телефон из рук. Моя ошибка номер Какая по счёту?

Быстро среагировав, Герман сразу выкидывает дешёвенький гаджет на пол и ловит меня в свои сети, как рыбак рыбу. Я взвизгиваю, а он валит меня на кровать.

– Придурок! Отпусти! Ты сломал мне телефон! – брыкаюсь я.

Он и так еле дышал, и тут, судя по звуку, от удара корпус развалился.

– Китайское говно, – хмыкает Герман, вжимая меня в матрас. – Ты лучше скажи, Юрий в курсе, что его девушка шлюшка? Ходит по вечеринкам и торгует собой?

– Это мой брат, идиот! – выплевываю я. – И я не шлюха!

Мне хочется зареветь от беспомощности, губы дрожат, а на глаза накатывает пелена. Но разрыдаться и быть слабой перед этим конченным не хочу. Поэтому стискиваю зубы и сжигаю его ненавистным взглядом.

– Ах, брат

– Не дыши на меня, – противно морщусь на запах алкоголя.

Он назло выдыхает мне в лицо. Зажмурившись, стону.

Когда его нос касается моей шеи, я вздрагиваю.

Он шумно затягивается ароматом моей кожи и протяжно выдыхает:

– Целкой пахнешь, – похотливо хрипит на ухо. Тело цепенеет, а следом и дыхание перехватывает. – Не трахалась еще с мальчиками?

Он держит мои запястья, ноги придавлены его мощным телом. Всё, что мне остается, – это замотать головой, чтобы он отстал от моего уха, по которому побежали мурашки.

– Иди в жопу, – огрызаюсь я.

– Прямо сразу в жопу? Точно дашь? Я не против, – использует слова в пошлом ключе.

– Да отпусти же меня! Ты омерзителен! – верещу я.

– Это я уже слышал, – коварно улыбается. – Что-то новенькое придумаешь?

Его запах врзается в ноздри, он слишком резкий и вызывающий, не хочу его чувствовать. Облизнув губы, хватаю воздух ртом.

– Хочешь, стану твоим первым? – жадно смотрит на мои губы. – Тебе понравится. Я могу быть нежным

– Ты? – из меня вырывается нездоровый хохот. – Отвали!

– Чем больше ты сопротивляешься, тем больше я тебя хочу. Такие правила.

– Тупые правила! А ты извращенец!

– Какая недотрога, ай. Я пока еще ничего не сделал, малышка. Оцени мою сдержанность.

Он клацает зубами перед носом и ловит «ха-ха».

Мои веки дрожат, я призываю себя к спокойствию, хоть это кажется нереальным.

– У меня есть идея, – вдруг вспыхивает пепел в глазах напротив. Меня это пугает. – Как насчёт посмотреть фильм? М?

– Чего?

– Захватывающее кино. Глянем? – Он дует на прядку волос, которая сползла на мой лоб. – Приятно проведём время.

– Приятно и ты – понятия несочетаемые, – вздуваю ноздри.

– Так это «да»?

– При условии, что ты сползёшь с меня, – выдвигаю условие.

– А ты обещаешь досмотреть до конца.

– Долго? – недоверчиво хмурю брови.

– Минут тридцать, – лыбится он. – Короткометражка.

– Ладно, – без задней мысли соглашаюсь.

Герман слезает с меня, и я испытываю невероятное облегчение. Пока он копается в планшете и ищет фильм, я поднимаю телефон и собираю его по частям. На экране трещина. Закусываю губу в попытке оживить гаджет.

– Блин! Ты реально его сломал, – обреченно стону, когда подсветка не загорается.

– Если будешь хорошей девочкой, куплю новый, – равнодушно отзывается Герман.

А мне так хочется треснуть ему чем-нибудь тяжелым. Отчего же я такая мягкосердечная! Рука не поднимется, грех на душу не возьму.

– Садись, включая, – командует Герман, пристроив планшет на бедрах.

Я нехотя плюхаюсь рядом. Моё расстроенное лицо вытягивается, когда на экране начинают мелькать первые кадры. Иностраный продакшн, ужасный перевод, главная героиня в мини-юбке и с вызывающим макияжем. Она отчего-то ходит по дому на шпильках, вот наклоняется к стиральной машине и засвечивает трусики. Тут на кухню заходит полуголый мужчина и пристраивается сзади с самыми грязными намерениями

– Это что, порно? – округляются глаза в догадке.

– Ага. Просвещайся. Щас он так её будет драть

Тут он попадает в точку, потому что они почти сразу начинают трахаться под громкие стоны.

– Боже – Закрываю глаза, которые проще выколоть от увиденной пошлятины.

– Смотри и учись, – говорит Герман. – Глаза открой. Обещала до конца посмотреть.

– М-м, – мотаю головой.

Но даже с закрытыми глазами развитая фантазия рисует самые пошлые картинки. Я же слышу эти шлепки о задницу, стоны и наигранные: «О да, ещё».

Заславский начинает ёрзать. Звук застёжки на штанах за-

ставляет открыть глаза. Мужская рука спускает резинку трусов. Он же не собирается Не-е-ет.

У меня челюсть отвисает, когда Герман при мне достает свой эрегированный член. Секунды хватает, чтобы рассмотреть его большой вздымающийся орган с розовой покато́й головкой.

Зажмуриваю глаза, трясу головой.

– Твою мать, что ты делаешь, – на панике выругиваюсь я, отказываясь верить в происходящее.

– Дрочу, – как ни в чём не бывало отвечает он. – Присоединяйся.

Глава 6

Лиза

– По-любому ласкаешь себя, недотрога, – подтрунивает парень без комплексов. – Все этим занимаются.

– Заткнись, пожалуйста, – умоляю, прикрывая лицо ладонями.

А в ответ до ушей долетают женские стоны с видео.

Через щелку между пальцами замечаю, как Герман наярирует свой член кулаком вверх-вниз. Оголенный пресс напряжен, на нем четко выделяются кубики. Физическая слаженность настолько же идеальна, насколько омерзительна его манера поведения.

– Эй, слышишь, – дотрагивается до меня рукой, которой только что держал свою «дубину».

– Блин, не прикасайся, фу, – брезгливо отмахиваюсь.

– Хочешь, вылижу твою киску? – приближается он, гладит по бедру. – Снимай трусики.

– Не хочу!

– Ай, врешь. Потекла, девочка. – Его ладонь утыкается между ног.

Я стискиваю бедра и шлепаю по мужской руке.

– Хватит меня совращать!

– Да ладно тебе, от оральных ласк девственности не лишаются. Приятно будет, обещаю.

Герман высовывает язык и демонстрирует им очень пошлые движения.

Оттолкнув его плечом, я накрываю голову подушкой, чтобы не видеть и не слышать развратных действий.

– Я тебя представляю, крошка – всё равно доносятся его слова.

Пытаюсь переключиться на другие мысли, чтобы отогнать непонятные ощущения внизу живота. Завтра на учебу, потом к родным в больницу, телефон ещё починить надо

Что-то теплое и тягучее капает мне прямо на грудь и стекает в ложбинку.

Убираю подушку с лица и сразу взвизгиваю.

– Ш-ш, – накрывает пальцами мои губы Герман. – Дай нормально кончить.

Он ускоренно работает рукой, шумно дышит, запрокинув голову к потолку. Содрогается в оргазме.

Его член извергает сперму на зону декольте, забрызгивает кожу и платье.

И всё это в сантиметрах от моих шокированных девственных глаз. Мой мир точно не будет прежним. Господи, сотри мне память.

– Облизнуть хочешь? – еще спрашивает он, двигая блестящую головку к губам.

– Фу, какая мерзость! – вскакиваю с кровати. – Извращага!

Я кидаю в него подушкой и попадаю прямо по члену.

– Блядь, больно! Дура? – постанывает он.

– Мало попало! Чтоб у тебя он отсох!

Я смотрю на запачканную грудь и морщу лицо:

– Бе-е, божечки, противно

Обо что бы это гадство вытереть? Как назло, салфеток нет.

– В следующий раз в рот кончу, – с ухмылкой угрожает Герман. – Ты еще причмокивать будешь.

– Не в этой жизни!

Беру вторую подушку и пуляю в парня. Правда, на это раз он уворачивается и она припечатывается в стеллаж. От удара с полки летит телефон.

– Ёбнутая? – переживает за свой дорогуший айфон.

– Карма, – довольно дергаю плечом.

Пока он разбирается с телефоном, мой взгляд падает на шторы. Беру за край плотную ткань и вытираю белковую мазню с себя. Блевать охота. Бр-р-р Теперь я пахну мужской спермой! А если конкретно, то этим подонком! Пометил меня, не отмыться. Кожа липкая, на платье след.

Хватаю сумку и иду к двери. Надеюсь на чудо и дергаю за ручку

– Открывайся, зараза, – стону. Стучу кулаком. – Кто-нибудь, откройте.

Тут мажор оживает. Идёт ко мне. Слава богу, хоть член свой спрятал.

– Выпусти меня, пожалуйста, – прижимаюсь спиной к двери.

Ну хоть что-то же человеческое должно быть в нём! Какое-никакое, но физическое удовлетворение он получил.

– Хочешь выйти? – Мужской силуэт накрывает меня тенью.

– Очень.

Герман непристойно близко. Опять эти мучительные сантиметры между нами. Выставляю ладони в качестве барьера, он упирается в них горячей грудью. От прикосновения я незаметно вздрагиваю. Ух, какой он подкачанный.

Заславский смотрит на титьки и запачканное платье, потом выше, в глаза. Во взгляде плещется мутная поволока. Я замираю. Чего он хочет?

Парень упирается ладонями в дверь, таким образом купирюя меня. Наклоняет голову к моему лицу и практически в губы выдыхает:

– Поцелуй меня – и выйдешь.

Я перевариваю условие и смотрю на его красиво очерченные губы.

– Поцеловать, и всё?

– Да, – коварно мигают его глаза.

– Честно? – сомневаюсь.

– Конечно, – уверяет с хищной улыбкой. Его брови прыгают в нетерпении. – Ну, давай же

Он облизывается, и я машинально повторяю за ним.

За свободу поцелуй – не так уж и страшно.

– Ладно – выдыхаю и отчего-то начинаю страшно волно-

ваться.

Сердце наращивает обороты. Возможно, потому, что я не целовалась ни с кем до этого?

Закрываю глаза и тянусь губами к парню. Он не шевелится, его шумное дыхание овеивает лицо. Представляю, что буду целовать кого-то любимого. Касаюсь мягкой плоти и скромно чмокаю. Даже от такого невинного поцелуя на плечах вскакивают мурашки.

– И всё? – слышу претензию.

Открываю глаза и вижу недовольное мужское лицо.

– Не, так не пойдёт, недотрога, – мотает головой. – Давай по-взрослому, что за детский сад?

– Не могу я. По-взрослому.

Даже обидно как-то, что не оценил моей нежности. Му-дак.

– Ты чё, даже не целовалась ни с кем? – удивленно вскидывает брови Герман.

Я опускаю глаза, хотя мне не стыдно за этот факт. Просто бесит его морда.

Мужские пальцы цепляют за подбородок, приподнимают, чтобы посмотрела на него. Губы изогнуты в улыбке, глаза блестят.

– Сейчас мы это исправим, недотрога

Глава 7

Лиза

Герман приближается к моим губам, и я замираю. Он ловит ртом мой лёгкий вздох и медлит. Смотрит в глаза, как будто душу забирает. А она и так уже трепещет от близости, на которую дала согласие. Это всего лишь поцелуй, так чего меня так трясёт изнутри?

Парень переплетает наши пальцы и заносит мои руки вверх, прижимая к двери. Я обреченно сглатываю и от волнения кусаю нижнюю губу. Мужские глаза замечают этот момент, зрачки расширяются, засасывая меня в свою глубину. Неумело барахтаюсь там, как дитя, которое первый раз бросили в водоём, чтобы научить плавать. Дышу через раз, чувствую, как сердцебиение учащается за секунду до влажного прикосновения.

Он проводит языком по нижней губе, на которой ещё виднеется отпечаток зубов. Как будто залечил.

По телу проносится ворох мурашек. Я задерживаю дыхание.

Герман проделывает то же самое с верхней губой. Очень неторопливо, как будто смакует, растягивает удовольствие. Теперь мои губы увлажнены и блестят. И, что странно, мне не противно, а трепетно. Я думала, наглый парень обойдётся грубым жадным поцелуем, испортит мой первый раз, но все

получается совсем не так. Нежная ласка языком проносит приятную дрожь вдоль позвоночника.

—А ты вкусная, — признаёт Герман.

Наши дыхания перемешиваются. Миллиметры кончаются, и губы сливаются в одно целое. Это сродни вспышке в небе, за которой следует обжигающее зарево. В мгновение становится так жарко, как будто по венам разлили кипяток.

Заславский посасывает мою верхнюю губу, оставляя мне для облюбования свою нижнюю, я скромно пробую её — мягкая, припухлая, приятная.

Мужской язык проникает в рот, сталкивается с моим в диком танце, от которого внизу живота начинает ныть и твердеют соски. Сердце возбужденно колотится, готовое выпрыгнуть из распирающей груди.

Комнату заполняют влажные причмокивания, но я не слышу, потому что улетаю куда-то далеко. Во вселенную страсти и похоти, которую открыл мне Герман. Тело превращается в чувствительный раскаленный сосуд, который с каждой секундой интимной близости наливается горячим веществом, плавящим разум и поджигающим острые ощущения.

Происходит неожиданная потеря самоконтроля.

Мужская ладонь сжимает затвердевшую от возбуждения грудь, и я выстываю звук приятной боли. Между ног отчетливо пульсирует. Именно в "нижнее пекло" стремятся чужие проворные пальцы. Касание влажных складок через трусики действует на меня сродни электрического разряда — мышцы

перетряхивает. Я запрокидываю голову, утыкаюсь затылком в дверь и задыхаюсь. Сгустившийся воздух кружит сознание. Глаза закатываются, и кожа покрывается мурашками, когда Герман принимается усыпать шею поцелуями и вылизывать языком ухо. Пока его губы работают наверху, пальцы совращают меня вниз. Растирают возбужденное лоно, ткань трусиков напитывается смазкой и влажнеет. Подушечки воздействуют на чувствительную точку, через которую проходят крышесносные волны через всё дрожащее тело. С моих губ срываются стоны, Заславский перехватывает их ртом, засасывает в круговорот, из которого самой уже не выбраться.

В этот самый момент проворачивается ключ в замочной скважине. Кто-то открывает дверь, на которую я навалилась спиной. Потеряв опору, я заваливаюсь назад и падаю... в другие мужские руки. Они мягко ловят меня, спасая от удара.

Открываю глаза, и первое, что вижу, – голубые пронизательные глаза. Это Тит, тот самый парень, что первый раз вызволил меня из навязчивых объятий Германа. И вот опять он приходит на помощь...

Герман

–Тит, блядь! Какого хрена? – недовольно рычу.

Такой кайфовый момент обломал! Эта крошка почти отдалась мне! Член дымится в истерике.

–Такого, – с вызовом отвечает друг, который поступает хуже врага.

Он на моих глазах отпускает девчонку из рук, и та как угорелая бежит по ступенькам вниз.

– Стой! – Хочу поймать её, но врезаюсь в крепкую грудь Тита.

Со смелым нарывающим взглядом он преграждает мне путь.

– Какого хуя ты творишь? – толкаюсь я. Полоскаю острым взглядом.

Он чуть отшатывается, но продолжает стоять скалой, не давая прохода. Лизы уж след простыл.

– Отстань от девочки, – твёрдо произносит Тит. – Ты же видишь, она не из "тех".

– А ты типа в защитники заделался? – смеряю взглядом друга.

Молчит угрюмо. Желваки ходуном ходят. Поняв, что происходит, я начинаю ржать.

– Недотрога понравилась? Тоже трахнуть захотелось? – Меняю улыбку на оскал. – Только после меня. В очередь, понял? Не мешайся.

Тит упрямо стоит, и мы сталкиваемся лбами. Бодаемся, как бараны. Испепеляем друг друга взглядами.

– Правда, что ты на неё поспорил с Гордеевым? – недоверчиво интересуется он.

– Я новую тачку на кон поставил! – выплёвываю. – А ты, козлина, всё испортил своим появлением!

– Она бы тебе всё равно не дала, – усмехается. – Таких

деньгами не купишь и наглостью не возьмёшь.

– Да ты что, всезнайка, – театрально вскидываю брови. Подношу свои ещё влажные пальцы к его носу в качестве доказательств обратного. – Чуешь, чем пахнет? Смазка целочки, а на её груди моя сперма. Что на это ты скажешь, защитник?

Тит морщится, шлепая меня по ладони. На лице появляется налёт разочарования. Я довольно ржу.

– Такая же доступная, как все, – подытоживаю я. – Трахнул бы её без проблем. Если б не ты, блядь, герой Уйди на хуй.

Рыкнув, толкаюсь грудью. Я не на шутку отгрызаюсь, сигналя воспаленными глазами, что следующим шагом будет мордобой, если он не даст пройти. Тит с загруженным видом отступает.

Я спускаюсь вниз за девчонкой. Цепляю взглядом женские лица – нигде нет. Выбегаю в полуголом виде на улицу. С неба снег порошит, но мне не холодно, тело горит, как и нутро: признаюсь, недотрога завела меня не на шутку. Её невинность и суперчувствительность сделали своё дело – я реально хочу её, жажду стать первым, порвать целку.

Огибаю взглядом заснеженную территорию сада и выхожу на парковочную зону. Кроме автомобилей – никого. Неужели сбежала, зараза?

Краем уха улавливаю звук хрустящего от шагов снега, оборачиваюсь и вижу Тита. Сваливает с вечеринки без лиш-

них слов, идёт к своему блестящему Мерседесу. Ну и правильно, вали, раз всё испоганил. Сталкиваемся глазами, у обоих борзые и упрямые, Тит вину явно не чувствует. Он садится в чёрную иномарку и заводит двигатель. Я сплевываю в сторону, засунув руки в карманы, и слежу за тем, как колеса двигаются с места. Как остынем, переговорим, что за муха бешеная его укусила.

Через лобовое стекло замечаю на заднем сиденье выезжающей иномарки лицо недотроги. Когда она успела спрятаться в машину Тита?

– Стой, – спохватившись, сигналию рукой другу.

Он как специально давит на газ и на моих глазах увозит Лизу с собой.

Ну пизда тебе, Тит.

Сгребаю мокрый снег рукой и пуляю комок вслед удаляющемуся авто.

– Сучоныш, – сыплю искры из глаз.

Сглотнув вонючий запах из выхлопной трубы, фыркаю и со злости пинаю невидимый камень.

Озираюсь на гогот парней: Гордеевы тут как тут. Стиснув зубы, встречаю их колючим взглядом.

– Где ключик, братик? – лыбится Дрон. – Сегодня явно не твой день.

– Тит всё сорвал. Так бы я сделал, что обещал.

– Бы да бы, – подкалывает он. – Гони либо видеодоказательство, либо ключи. Или пиздабол?

Его бровь провокационно выгибается, глаза горят вызовом. В моём горле застревает ядовитый жгучий комок. Как же я не ненавижу проигрывать. Засунув руку в карман, цепляю пальцами брелок. Достая ключ и бросаю его шакалу с пирсингом.

– Оп, – ловит он и довольно лыбится на пару с братом.

– Аккуратнее там, – ревностно предупреждаю. – Как только недотрога станет моей, вернёшь обратно.

– Ну да, удачи, – ржут они и идут к зелёному Ламборгини, чтобы устроить долгожданный тест-драйв.

Я отворачиваюсь, чтобы не мучить глаза. Из-за какой-то недотроги потерять крутую тачку Ну, Лиза, я ж тебя теперь из-под земли достану. И ты без вариантов станешь моей.

Глава 8

Лиза

– Ой – выглядываю я из-за сиденья, когда машина, в которую спряталась, двигается вперед.

За рулем Тит, и он даже не удивлен, что в машине есть кто-то посторонний. Он дергает головой, ловя мой силуэт боковым зрением.

– Выйти хочешь? – спрашивает, выруливая от ворот.

Замечаю через стекло полураздетого Германа и категорично мотаю головой:

– Нет.

Тит нажимает на газ, и мы оставляем позади рассерженного именинника – птичка таки упорхнула из его дорогой клетки.

– Садись на переднее, – говорит Тит, когда выезжаем на трассу. – Куда тебя отвезти?

Не чувствуя угрозы от парня, я послушно перелезаю на переднее сиденье.

– Домой, пожалуйста. – Пристегиваюсь. – Я живу в общежитии на Садовой.

Свожу колени вместе и оттягиваю край платья как можно ниже. Сверху укладываю сумку и неловко перебираю пальцы.

Внимательный водитель замечает каждую мелочь с моей

стороны, но даже бровью не ведёт.

– Салфетки нужны? Возьми в бардачке.

Я уже и забыла, что на моей груди красуется выразительно пятно. Лицо покрывается стыдливой краской. Представляю, что он обо мне подумал.

– Черт – еле слышно ругаюсь и нажимаю кнопку на панели. Забираю из открывшегося отделения пачку влажных салфеток. Вытягиваю пару штук. – Кхм, спасибо.

Вытираю кожу и ткань платья. Запах Германа словно намертво впитался в меня. Мне необходим как минимум душ. Губы до сих пор покалывает от первого поцелуя. Не понимаю, как могла согласиться, а уж тем более потерять контроль и позволить наглому мажору лапать меня в интимных местах. Мне стыдно за себя.

– Ничего не было, – считаю нужным сказать Титу, хотя он ничего не спрашивал. Не хочу выглядеть в глазах личного спасителя какой-то шлюхой.

Он поворачивает голову на меня и молча кивает. Я не знаю, что это означает. Трудно, наверное, поверить той, кто измазана в мужской сперме. Поджав губы, устремляю расстроенный взгляд на ночную дорогу.

– Как тебя зовут? – неожиданно решает продолжить разговор парень.

– Лиза. – Присматриваюсь к нему. – А тебя Тит?

– Для приятелей – да. А так – Миша Титов, – растягивает губы в обаятельной улыбке. – Приятно познакомиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.